

Леонид Яковлев

Я — имею отношение...

Леонид Яковлев

Я – имею отношение...

«Издательские решения»

Яковлев Л. Б.

Я – имею отношение... / Л. Б. Яковлев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517734-6

Хотите побывать в Мексике? А в горах Азербайджана? А окунуться в ритмы Нью-Йорка, а прочувствовать Санкт-Петербург в перспективе истории? А вдохнуть лесной воздух зимнего Подмосковья? Впечатления, впитанные автором, — без срока давности, они отчётливы, яркие, ощутимы. Он поможет вам не только созерцать мир, но и проникнуть в смыслы вещей и событий, вовлечься в дебри истории, судеб и знаний. При этом автору свойственны и юмор, и самоирония.

ISBN 978-5-00-517734-6

© Яковлев Л. Б.

© Издательские решения

Содержание

Вместо предисловия	6
Грозы детства	7
Февраль	8
Рельефы Майя	10
Охота	12
Осеннее	13
Зеленоград	14
Джаз в Нью-Йорке	15
Солт-Маш – Соленая Топь	18
Заметки праздного туриста	20
А. С. П.	21
Крыши	24
Бах	25
Берег	27
Краткая Детская Энциклопедия	28
Отношение	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Я – имею отношение...

Леонид Борисович Яковлев

Корректор Екатерина Василенко

Дизайнер обложки Александр Грохотов

Иллюстратор и фотограф Леонид Яковлев

© Леонид Борисович Яковлев, 2020

© Александр Грохотов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-7734-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Леонид Яковлев

*Он,
Как Лев – подборник Красоты.
Порой парадоксальной, впрочем:
В подземке смрадной мрачной ночью
Он сыщет чудные цветы
В узорах ржавчины, в разводах
На лужах пятен нефтяных,
В облезлой штукатурке сводов
И стенах грязных и сырых.*

*Во всем Природа – знать, творенье
Благой Божественной руки,
Усатой крысе в умиление
Готов он посвятить стихи.*

*Но покидая мир Бодлера,
Упав в цветы и зелены,
Он внемлет сини атмосферы
При свете солнечного дня.*

*Засим я Вас и поздравляю,
Держайте волею планид
Бороться (правда, с чем? – не знаю),
Как царь спартанский Леонид.*

*Александр А. Пушкин (потомок А. С. Пушкина,
сотрудник редакции журнала СЛОВО\WORD
в Нью-Йорке)*

Грозы детства

Тяжелых туч
    провисло полотно,
Холст серый
    голубым зигзагом треснул,
И дождь пошел на нас —
    почти войной,
И Бог сказал:
    «Аз есмь!» – покинув кресло.

Качнулись
    сосен красные стволы,
И стаи шишек
    в страхе наземь пали,
Пока мы до веранды добежали,
    дыша настоящим хвоей и смолой.

А ливень грохотал,
    свиреп и крут,
По тонкой крыше,
    черным толем крытой, —
Стучало сердце,
    как стучат копыта,
Рождалось чувство зябкое —
    уют...

Мельничные Ручьи – Баку, 48—88 гг.

Февраль

Над городом —
Развернут свиток дня,
Лишь иероглиф «Утро» —
В левом верхнем:
Инверсионный след,
Размытый ветром,
Пилот рисует,
Жителей храня.

Нью-Йорк, февраль,
Две тысячи второй.
Саднящие
Залечивает раны
Большой ребенок,
Сын красивой мамы —
Свободы
С распростертой рукой.

Над «уровнем земли»
Развеян дым...
Мне шахматные игры
Ненавистны,
Где – пешками
Считаются солисты,
К которым
Все мы и принадлежим.

Мне недоступны
Тайные ходы
И петли
Стратегических расчетов —
Тех, кто считал,
Продавши душу черту,
Нажить успех
На угольях беды.

Я не могу
Спокойно проезжать
Манхеттена
Спаленный Даунтаун.
Мне першит в горле.
Нет уже развалин.
Сухой сезон
Мне не дает дышать.

Нью-Йорк, февраль, 2002 г.

И что управляло резцом
ваятеля —
Глядя внимательно
В осколок
Скалы придорожной,
Небрежно отброшенный
Пришлым прохожим...

И ясно увидел истоки
Искусства жестокой эпохи:
«Художник
Лишь следовал линиям камня, —
Сказала скала мне, —
Он был
Этой почвы – заложник,
И в каждом фигур повороте,
Он – плоть оставался от плоти
Всей этой земли,
Этой сельвы
И в горе ее, и в весельи!»

Чичен-Ица, Мексика, апрель, 2002 г.

Охота

Охота новая идет!
Природы мамонт – вскинул бивни,
И новый рог трубит призывно,
А племя – вновь удачи ждет...

Но эта строгая игра
Имеет странные законы:
Кто попадет, и в чьи загоны?
Ур-р-а!.. ценой каких утрат?

Нашьем ли шкур шикарных ворох?
Шагнем ли в новый Неолит?
Очаг горит. И милый робот
В огне поленья шевелит...

Баку – Нью-Йорк, 84—97гг

Осеннее

...Уже, похоже, не пойдешь на пляж,
И лжет латунь осеннего светила —
Пусть, как ни ослепительно светило б,
Оно – лишь лета солнечный мираж.

С утра – на лужах ледяные швы
И городских небес странна прозрачность —
Огарок года выгорает напрочь
Багрово-желтым пламенем листвы.

Далекий звон рождественских посул
Рождает чувство смутных сожалений,
Еще неразличимый, бег олений —
Ритмический уже доносит гул.

Еще не время – предъявлять мечты
И хорошо налаженные планы,
Подробный список лучших пожеланий,
Хоть перечень тревог – готов, почти.

Год проскользнул, как в щелку – две копейки,
И вот, поскольку холодает вмиг,
А я от водки вовсе поотвык,
Пожалуй, Бетси, – грогу мне налей-ка!

Нью-Йорк, октябрь, 99 г.

Зеленоград

Крюково – Назарьево,
Внуково – Москва!
Зимних зорей зарево,
Неба синева,

Скрипнет дверь автобуса.
«Здравствуй, встрече – рад, —
Говорю вполголоса, —
Град Зеленоград!»

Снег – белее синего,
Резкий крик ворон,
От мороза сильного —
Шелестящий звон,

И стоят у города,
Спутав адреса,
Темные, суровые,
Гордые леса...

Москва, февраль, 98 г.

Джаз в Нью-Йорке

С таким
    квинтетом —
                    тет-а-тет —
Мы
    квиты
        в такте!
                Адекватно.
А парень —
        жарит! По ударным!
Пока
    тромбон
        творит портрет —
Нежнее жаворонка,
                    даже;
По-ка-
    по-кла-
        ви-шам
                драже
Рассыплет
        опытный кон-дитер
И сакса
        голос-искуситель
Вдруг —
        за-хлест-нет
                    на вираже...

Подвальчик – стар-р-р...
Но звезды джаза —
Им эта
        не грозит зараза:
Преодолев
        плаката плоскость,
В зенит! – вонзит
        звнящий звук,
Как света
        яркую полосу —
Гилеспи
        согнутый мундштук,
И, бархат стен
        окрасив красным,
Сиреной —
        в джазовом раю
Король трубы,

проказник Армстронг,
Ведет мелодию свою...
...Не по одеже здесь
и роже
Встречают —
по душе и коже,
Дрожащих
с контрабасом – в лад,
И ритма
внутренний квадрат —
Удачно заключает шквал
В круг
неэвклидовых решений,
Ложась
в косоугольный зал, —
Потрясно... но —
без разрушений.

Нью-Йорк, июль, 2000 г.

Солт-Маш – Соленая Топь

На бруклинском
                        приморье-лукоморье,
Среди соленой заводи
                        Солт Маш —
Там,
                где когда-то было мукомолье, —
Готовится
                        осенний вернисаж.

Бумажный диск луны —
                        полупрозрачен.
Закат
                        окрасил розовым камыш.
Проплыл
                        утиный выводок, судача.
Прошел, бесшумно,
                        Боинг на Париж.
Прилив
                        раздвинул зеркало воды,
С травы собрав росы вечерней капли.
Под лягушачьи трели
                        и лады
В густых кустах
                        оцепенели цапли.
Здесь стрекот стрекозы —
                        слышней машин,

Здесь свист стрижей —
                        важнее дней летящих,
Лбы валунов —
                        нахмуренных мужчин —
В раздумьях
                        обо всем происходящем.
Ну, где там
                        городские фонари?
Их свет запутан
                        в листьях и тростинках.
Последний луч
                        над заводью царит —
В стакане дня
                        светило тает льдинкой.
Темнеет фон
                        картинного приволья,
Художник-ночь
                        все гуще входит в раж

Над бруклинским
приморьем-лукоморьем,
Среди соленой заводи
Солт-Маш.

Нью-Йорк, октябрь, 2002 г.

Заметки праздного туриста

Прожив на свете много лет,
Я не слыхал про Эш-Карет.
Но вот судьбы моей карета
Домчала нас до Эш-Карета...

Я в мексиканской дикой сельве
Отведал огненное зелье
И стала мне подругой милой
Слеза агавы – Голд Текила
(Или, верней, наоборот:
Ее зовут Текила Голд).

Цветет и пахнет, как папайя,
Страна стараний древних Майя.
Нам на неделю в боги дан
Великий грозный Кукулькан.
Я, наконец, уразумел —
Чем славен остров Козумел,
И почему – любой стремится
Увидеть камни Чичен-Ицы,
И в сонме философских дум
Вдруг предо мной предстал Тулум,
Прозрачных вод своих шелка
Сквозь джунгли проложил Шел-Ха.

Желал поближе бы узнать я
Исла Мухереса объятья:
На нем пираты берегли
С наложницами корабли...

Да, знали Майя, где селиться!
Но, заселяя Юкатан,
Туристов тысяч вереницы
Не предсказал им Кукулькан.

Однако – канули столетья,
Тысячелетья пронеслись,
А восхищенья междометья
По-прежнему – несутся ввысь!

Плайя дэль Кармен, февраль, 2001г.

А. С. П.

Способна в трепет приводить
Нас осязаемость предметов,
Событий, Гением задетых,
Судьбы его крутая нить.

Нам представляется значимым
То трость, то кресло и перо,
Весомость встреч, разлук причины,
Дни свадьбы, время похорон;

Намеки околоружающих,
Надежды на семейный быт,
На Черной Речке снег скрипящий
И пуля, коей был убит...
Все – чушь! Расставлены акценты:
Он – сам оценки проставлял
И многокрылого агента
Небес – в пустыне повстречал.
Он удивленно Русь увидел,
Европы Музу пригласил,
Востока тайную обитель
Ключом поэзии открыл.

Жестокий мир и мир душевный —
Он видел сквозь кристалл волшебный.
И в этом, знаем, иногда —
Был вклад Ученого Кота.

Прожил невыездным поэтом —
Как было принято у нас,
Но никаких не знал запретов
Взгляд полудетски светлых глаз.

И оказались вдруг подвластны
Глубины духа и любви,

Страданий бездны, мудрость власти
И, впрочем, дурость, может быть.

Что обозначено душой,
Которая в заветной лире, —
Она жива в реальном мире
Невиртуальной судьбой.

И, вспышкой промелькнув зовущей,
Он смог, средь хижин и хором,
Заговорить – и ныне сущим —
Свободным русским языком!

Нью-Йорк, июнь 99 г.

Крыши

Эти
    задворки, заборы,
        забытые крыши,
Ржавых
    замков узелки
        на чердачных запорах,
Гонки
    комков голубиного пуха
        и – Город,
Разноэтажно
    лежащий
        в предложенных нишах.

Коды
    кошачьих шагов
        среди шиферной крошки,
Знаки
    тепла —
        дымоходов кирпичные души,
Тощие
    щетки антенн
        на подкошенных ножках,
Ключья
    причудливых туч
        в просыхающей луже.

Необъяснимо
    влечет,
        обрываясь у края,
Этот
    небрежный набросок
        неброского рая —
Здесь,
    среди грядок порядка,
        о чем-то скучает —
Неупорядочен,
    прост,
        или просто – случаен...

Нью-Йорк, март, 2000 г.

Бах

...Лежать на травке Брайант-Парка,
Где, после трудового дня,
Из под дуги фанерной арки
Сам Бах – приветствует меня!

Старанья струнного оркестра
Под взмахом дирижёрских рук
Рождают ровный, плотный звук —
Все меньше на лужайке места.

Но резонирует струна
Совсем не в камерном объеме —
В нью-йоркском каменном каньоне
Вся эта музыка слышна..

И, откликаясь на аккорд
Из Бранденбургского концерта,
Басовое добавит скерцо
Дорожной службы вертолет.
А вот на взлет скрипичных нот
Ответ взволнованный получен —
И скорой помощью озвучен
Тревожный тон ее забот.

Но гармонически един
Тот звуковой поток эпох —
Смычков виолончельных вздох
Смыкается с шуршаньем шин.

Зал зажигает освещение,
И от закатного луча
Уже пылает в помещеньи
Эмпайр Стейт Билдинга свеча.

Сверкает Крайслер – канделябром,
А Паблик Лайбрари стена —
На заднем фоне, как за кадром, —
Софитом кажется она.

И полон парк различных лиц,
Пришедших-для или прохожих,
Но люди всех оттенков кожи —
Земляне, в общем, собрались.

Внимала бережно поляна,

И можно было заключить:
От Иоганна Себастьяна
Нас невозможно отлучить.

Хоть говорят: «Ничто не вечно...» —
Притом – Луну упомянут,
Но все же есть такие вещи,
Что вряд ли канут иль пройдут...

Нью-Йорк, август, 98 г.

Берег

В памяти
    берегу
Утро
    на берегу
Где
    в ожерелье рос
Куст
    у тропинки рос
Море
    швыряло сор
Наших
    недавних ссор
Дробью
    соленых брызг
Метил
    прицельно бриз
Волн
    разъяренных пасть
Гнал
    чтоб к ногам упасть

Чаял,
    смирив грозу
Всплеском
    слизать слезу
Бег
    поменяв на шаг
Шорохом в
    камышках...

...Все еще,
    как в бреду
Берегом тем
    бреду.

Нью-Йорк, сентябрь, 2001 г.

Краткая Детская Энциклопедия

Как возникают катаклизмы?
Когда котам – вставляют клизмы!

Шинель, политая водою, —
Поли-шинеля суть открывает,

А, бросив луковицу в море,
Легко представить Луко-морье.

Связав веревкою два воза,
Получим облик паро-воза.

Заглянем в продуктовый склад:
Консервы выставив на полку,
Рабочие с умом и толком —
Кон-сер-ва-торию творят.
Пусть от загадок ум не пухнет!
Что значит слово «Казанова»?
Звенья посудой на кухне,
Я вам казан открою новый.

Кого макрелью называют?
Кто в мокром месте обитает.
Про то, как выбрать нужный тон,
Нам слово говорит про-тон.

О том же, видимо, ребята,
(Но – с переносом ударенья)
Нам повествует слово «атом» —
Но надо запастись терпением:

Язык ведь – дело не простое!
Я – объясню вам все на свете,
И вы узнаете... такое!..
Что вам пока неясно, дети.

Отношение

Я – имею отношенье

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.